

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА С ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ В СФЕРЕ КОНТРОЛЯ НАД ЯДЕРНЫМИ ВООРУЖЕНИЯМИ

АЛЕКСЕЙ АРБАТОВ, ДЖЕЙМС М. ЭКТОН, ВЛАДИМИР ДВОРКИН | МАЙ 2014

22 января 2014 г. на встрече со студентами и преподавателями элитного российского вуза — Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» — президент России Владимир Путин сделал неожиданное заявление по проблеме ядерных вооружений, противоречившее большинству его прежних высказываний на эту тему. Отвечая на вопрос третьекурсника Артема Бекерева, изучающего кибернетику, Путин заметил: «Моя личная позиция заключается в том, что когда-то человечество должно будет отказаться от ядерного оружия. Но пока до этого еще далеко — имея в виду, что не только Российская Федерация обладает ядерным оружием, но и другие страны, их много, и они от этого средства вооруженной борьбы отказываться не собираются. В этих условиях сделать этот шаг Российской Федерации было бы в высшей степени странно, и это могло бы в сегодняшних условиях, хочу это подчеркнуть, привести к достаточно большим и тяжелым последствиям для нашей страны и нашего народа»¹.

После возвращения в Кремль в 2012 г. Путин неоднократно заявлял, что России следует делать акцент на ядерном оружии и модернизировать его для усиления своего потенциала ядерного сдерживания. Однако до встречи в университете он ни разу не говорил, что причина для этого — наличие такого оружия у других государств. Напротив, он неоднократно подчеркивал, что ядерный потенциал России — средство сдерживания внешней агрессии, направленной на захват ее природных ресурсов, и нейтрализации попыток

США добиться решающего превосходства за счет создания системы противоракетной обороны и оружия неядерного быстрого глобального удара².

Вполне возможно, высказывание Путина было просто импровизацией, сформулированной соответственно уровню знаний аудитории по данному вопросу, который он, очевидно, оценивал не слишком высоко. Не исключено также, что эти слова отражали лишь один из аспектов его

ОБ АВТОРАХ

Алексей Арбатов — доктор исторических наук, академик РАН, руководитель Центра международной безопасности Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН, член научного совета Московского Центра Карнеги.

Владимир Дворкин — доктор технических наук, генерал-майор в отставке, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН.

Джеймс М. Эктон — старший научный сотрудник программы Фонда Карнеги по ядерной политике, физик по образованию. Его научная специализация связана с проблемами политики сдерживания, разоружения, нераспространения ядерного оружия и атомной энергетики.

позиции по проблеме в тот конкретный момент. Так или иначе, в последнее время российское руководство делает акцент на влиянии ядерных арсеналов, принадлежащих другим странам (помимо США и России) на мировой стратегический баланс и перспективы российско-американского сотрудничества по контролю над ядерными вооружениями.

Накануне президентских выборов 2012 г. в России Путин высказал свое мнение по данной проблеме. По его словам, «...мы (т. е., вероятно, Россия и США. — *Авт.*) не будем разоружаться в одностороннем порядке. Во-первых, что касается дальнейших шагов в сфере ядерного вооружения, дальнейшие шаги должны носить уже комплексный характер, и в ходе этого процесса должны принимать участие уже все ядерные державы. Мы не можем бесконечно разоружаться на фоне того, что какие-то другие ядерные державы вооружаются»³.

Очевидно, что в России эта идея вышла на самый высокий политический уровень и может преобразоваться в официальную позицию в качестве предварительного условия дальнейших сокращений и ограничений ядерного оружия после того, как в 2021 г. истечет срок действия Договора СНВ-3 — российско-американского соглашения по сокращению ядерных вооружений. Однако ни политики, ни эксперты до сих пор не выработали практических предложений по многостороннему сокращению ядерного оружия. Кроме того, не создано привлекательных военно-политических стимулов для других ядерных государств, которые могли бы побудить их присоединиться к диалогу между Москвой и Вашингтоном по ядерным вооружениям.

В РАСЧЕТЕ НА ЛОНДОН И ПАРИЖ

По нескольким причинам анализ вопроса о том, сможет ли заработать многосторонний механизм контроля над ядерными вооружениями, и если да, то как, целесообразно начать с Великобритании и Франции.

Во-первых, эти две страны параллельно с США и Россией (и в отличие от других ядерных государств) сокращают свои ядерные силы в одностороннем порядке.

Во-вторых, в обеих странах информация о ядерных силах и программах их модернизации достаточно прозрачна.

В-третьих, их национальная безопасность обеспечена лучше, чем у всех других ядерных государств, поскольку они находятся в Западной Европе — одном из самых безопасных регионов мира — и защищены гарантиями НАТО и Евросоюза.

В-четвертых, официальные круги Великобритании неоднократно выражали принципиальную поддержку концепции безъядерного мира. Этот постулат заметно повлиял на общественную дискуссию о программе модернизации британских ядерных сил и некоторых направлениях британско-французского сотрудничества по ядерным вооружениям.

В-пятых, ядерные силы этих двух стран технически наиболее схожи с некоторыми элементами стратегической триады США и России, состоящей из средств доставки наземного базирования, межконтинентальных баллистических ракет и баллистических ракет на подводных лодках. Таким образом, их будет сравнительно легко интегрировать в отработанные российско-американские механизмы контроля над стратегическими вооружениями.

Наконец, но не в последнюю очередь, британские и французские политические и экспертные элиты уже много десятилетий участвуют в серьезных дискуссиях по теоретическим и практическим вопросам контроля над ядерными вооружениями, и нет никаких исторических, культурных и лингвистических препятствий для распространения этого диалога на их собственные ядерные арсеналы.

Вовлечь Великобританию и Францию в процесс контроля над ядерными вооружениями, в настоящее время реали-

зуемого Россией и США на строго двусторонней основе, будет непросто. Для этого потребуются тщательный анализ проблем, перспектив и методов создания подобного многостороннего формата сокращения ядерных вооружений, в том числе контекста, в котором будет заключено такое соглашение, существующей ядерной политики Великобритании и Франции, а также наиболее реальных следующих шагов.

ИЗУЧАЯ ВОЗМОЖНЫЕ МНОГОСТОРОННИЕ МЕХАНИЗМЫ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Алексей Арбатов

Если бы единственной причиной, побуждавшей государства обзаводиться ядерным оружием, была задача сдерживания ядерной агрессии (так называемая концепция единственной цели), то теоретически все ядерные державы могли бы договориться об ограничении своих арсеналов нынешним уровнем. Имеющихся у этих государств ядерных сил и средств — из-за ужасающей разрушительной силы этого оружия — вполне достаточно для целей «чистого» (конечного) сдерживания.

Однако на ядерное оружие возлагаются и другие задачи, например сдерживание неядерной агрессии превосходящими силами, нападений с использованием других видов оружия массового уничтожения, агрессии против союзников и возможного нападения нескольких ядерных держав. Ядерное оружие высоко ценится и из-за его способности преодолевать противоракетную оборону, а также выживаемости и пригодности для возмездия за ядерные или неядерные контрсилловые (обезоруживающие) удары противника. Кроме того, многие государства используют ядерные арсеналы для поддержания своего регионального или глобального статуса и престижа либо в качестве козыря на переговорах по контролю над вооружениями и по другим вопросам.

В результате даже двусторонние меры по контролю над ядерными вооружениями периодически сталкиваются с серьезными трудностями в плане выработки взаимопри-

емлемой формулы соглашения — об этом свидетельствует нынешнее состояние российско-американского диалога, буксующего из-за разногласий по противоракетной обороне и другим препятствиям. Подобные проблемы приобретут куда более сложный характер в контексте многосторонних договоренностей по контролю над вооружениями или применения методов этого контроля на региональном уровне.

Некоторые эксперты считают возможным, по крайней мере на начальной стадии, запустить многосторонние механизмы контроля над ядерными вооружениями за счет сотрудничества членов «ядерного клуба» — пяти стран, признанных ядерными державами по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО): России, США, Великобритании, Франции и Китая. Эти государства подписали ДНЯО и заявили о приверженности ядерному разоружению по его ст. VI. Согласно этой точке зрения позднее можно будет попытаться привлечь к процессу ядерные государства, не признанные таковыми по ДНЯО, начав с Индии, Пакистана и Израиля. Добившись этого, было бы разумно заключить соглашение с участием всех девяти ядерных государств включая Северную Корею.

Другие эксперты, напротив, считают, что для официального привлечения остальных ядерных государств к процессу ограничения и сокращения вооружений нет ни возможности, ни необходимости. По их мнению, такое сотрудничество не сработает в любом формате, будь то с участием трех или всех пяти ядерных государств — участников ДНЯО, трех ядерных держав — участниц ДНЯО плюс четырех ядерных государств, не признанных ДНЯО, или всех девяти ядерных государств. Они утверждают, что такие переговоры и соглашения возможны только между государствами, чьи отношения характеризуются взаимным ядерным сдерживанием. В этом случае при наличии благоприятных политических условий возможны симметричные или асимметричные ограничения — в зависимости от соотношения ядерных арсеналов соответствующих стран.

Таким образом, на практике многостороннее разоружение может осуществиться не за счет присоединения третьих стран к российско-американскому процессу, а за счет координации Вашингтоном и Москвой диалога в рамках нескольких, в основном двусторонних форумов: с участием Великобритании и Франции, с одной стороны, и России — с другой; США и Китая; России и Китая; Китая и Индии; Индии и Пакистана.

Эти форматы и форумы по необходимости будут варьироваться по последовательности и географическому охвату. Однако, принимая во внимание сложную взаимосвязь стратегических и политических отношений между ядерными государствами (и неядерными странами), координация переговоров между различными сторонами стала бы высочайшим достижением российской и американской дипломатии.

ЯДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Джеймс М. Эктон

Если сосредоточить внимание на Франции и Великобритании, то не стоит удивляться, что в дискуссиях по ядерному оружию эти два государства часто упоминаются вместе. Их арсеналы похожи по размеру и структуре. Однако это материальное сходство не должно затушевывать серьезных различий в отношении двух стран к ядерному оружию и особенно ядерному разоружению.

В британском обществе наличие у страны ядерного оружия всегда вызывало определенный дискомфорт. В период холодной войны этот дискомфорт зачастую преобразовывался в народное движение за одностороннее разоружение. Хотя подобная цель никогда не принималась правительством, она пользовалась поддержкой Лейбористской партии в 1980-х годах, когда та долгое время находилась в оппозиции, да и была одной из причин, по которым партия оставалась в оппозиции.

После окончания холодной войны, когда ядерное оружие переместилось на периферию общественного внимания, дискуссии об одностороннем разоружении в Великобритании сошли на нет. В то же время многостороннее разоружение пользуется немалой поддержкой всех партий, и ведутся серьезные публичные дебаты о том, какие ядерные силы следует иметь Великобритании. Более того, одним из главных предметов разногласий внутри нынешнего коалиционного правительства является целесообразность замены четырех имеющихся у страны атомных ракетных подводных лодок типа «Вэнгард» по принципу «один к одному». «Старший» член коалиции — Консервативная партия — считает это правильным, ее «младший партнер» — либерал-демократы — придерживаются противоположного мнения и аргументируют свою позицию, в частности, необходимостью продемонстрировать приверженность Британии курсу на безъядерный мир.

Во Франции, напротив, по вопросу о целесообразности ядерного сдерживания всегда существовало более широкое и глубокое единство мнений. Сегодня в стране не только не раздаются призывы к одностороннему разоружению, практически не дебатуются даже промежуточные шаги в этом направлении, например, возможность отказа от ядерных ракет воздушного базирования (которые Франция имеет на вооружении в дополнение к баллистическим ракетам на подводных лодках). Французское правительство не отвергает в открытую идеи безъядерного мира и даже время от времени осторожно высказывается в ее поддержку, но, как правило, официальные лица почти не скрывают скепсиса относительно этой цели.

Различие в позиции Британии и Франции обусловлено в основном историческими причинами. Великобритания почти тысячу лет не становилась объектом внешнего вторжения и оккупации. Франция, напротив, пережила это неоднократно, в том числе в годы Второй мировой войны, на памяти ныне живущих поколений. У восприятия ядер-

ного разоружения французами, пожалуй, больше общего с позицией россиян, чем англосаксов.

В то же время для обеих стран характерно отсутствие серьезного анализа проблемы многостороннего ядерного разоружения на правительственном уровне. В ответ на вопросы об их роли в таком процессе британские и французские чиновники, как правило, приводят внушительный перечень прошлых «заслуг» (в том числе ратификацию обеими странами Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний) и от лица своих правительств выражают поддержку переговорам по соглашению о прекращении производства расщепляющихся материалов, которое в любом случае не станет для них обременительным, поскольку оба государства не проявляют интереса к дальнейшему производству таких материалов. Однако ни у Великобритании, ни у Франции нет четкой позиции относительно того, на какой стадии процесса разоружения они будут готовы договариваться об ограничении или сокращении своих арсеналов на юридически обязывающей основе или о том, какими должны быть цели подобной договоренности.

Более того, ограниченный анализ, который проводится в Лондоне и Париже, побуждает эти две столицы занять позиции, весьма отличные от позиций Москвы и Вашингтона. Россия в настоящее время считает, что следующий раунд переговоров о контроле над стратегическими вооружениями должен быть многосторонним. Высокопоставленные американские чиновники заявляют, что процесс следует перевести в многостороннее русло после следующего двустороннего соглашения. В то же время не совсем понятно, что имела в виду в 2007 г. тогдашний министр иностранных дел Великобритании Маргарет Беккет, заявив: «Когда целесообразно будет включить в любой переговорный процесс тот 1% общемирового ядерного арсенала, что принадлежит Великобритании, мы с готовностью на это пойдем»⁴. Но речь почти наверняка не идет об участии Лондона в следующем договоре по контролю над вооружениями или о соглашении, которое будет

заключено после него. Тем временем некоторые французские чиновники заявляют в неофициальной обстановке, что их страна не должна играть никакой роли в любых соглашениях по ограничению или сокращению ядерных вооружений, если оно не предусматривает их полную ликвидацию (что они в любом случае считают невозможным).

Одним из способов продвижения вперед могла бы стать реализация предложения, сделанного 21 марта 2008 г. тогдашним президентом Франции Николя Саркози относительно разработки многосторонних мер по обеспечению транспарентности⁵. Франция и Великобритания в принципе могли бы участвовать в многостороннем обмене данными о ядерных силах вместе с США, Россией и, в идеале, с Китаем. И Лондон, и Париж уже раскрыли — на импровизированной основе — немало информации на этот счет. В рамках официального соглашения о транспарентности они могли бы взять на себя обязательство делать это регулярно — совместно с другими государствами-участниками. Обмен информацией мог бы осуществляться публично, или, что вероятнее, конфиденциально.

Для начала Франция и Великобритания могли бы предоставлять сведения, не имеющие особо чувствительного характера, например, об общем количестве средств доставки и боеголовок (значительную часть этой информации они уже обнародовали)⁶. Со временем они раскрывали бы более детальные данные — о количестве развернутых и неразвернутых систем, их типах и местах базирования. В конечном счете речь даже может пойти об информации относительно количества боеголовок на каждой ракете (которой Россия и США обмениваются в ходе инспекций по Договору СНВ-3).

Процесс обмена данными, выработанный для российско-американских отношений, стал бы полезным первым шагом. Однако адаптация этого механизма для Франции и Великобритании потребует серьезного обсуждения. В частности, возникает вопрос: должен ли он включать

французские ракеты воздушного базирования, которые Париж квалифицирует как стратегические, но по российским и американским меркам они такими не считаются из-за недостаточной дальности? Более того, если режим транспарентности будет расширен по сравнению с предыдущими договорами, охватывая, скажем, неразвернутые боеголовки, потребуется выработка новых определений.

Учреждение такого режима транспарентности могло бы отчасти снять озабоченность России относительно ядерных арсеналов Великобритании и Франции и тем самым способствовать дальнейшим российско-американским шагам в области контроля над вооружениями. Однако в настоящее время Париж и Лондон, судя по всему, без энтузиазма относятся к повышению транспарентности. В частности, британские и французские чиновники не без основания указывают, что их страны обеспечивают куда больший уровень прозрачности в этом вопросе, чем Китай, и не видят особого смысла в подобном механизме, если он не будет включать Пекин.

На деле же, однако, ни в Британии, ни во Франции эта идея серьезно не обдумывалась. Поэтому правительствам США и России следует официально предложить этим странам заключить многостороннее соглашение о транспарентности и убедить Лондон и Париж хотя бы подумать над ним. При этом Вашингтону и Москве стоило бы подчеркнуть определенные потенциальные выгоды такого предложения для Франции и Великобритании, в частности, связанные с принципом взаимности, и возможность, что США и Россия не станут немедленно настаивать на переводе официального процесса контроля над вооружениями в многостороннее русло.

СЛЕДУЮЩИЕ ШАГИ — НАРАЩИВАТЬ ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ, А НЕ ЯДЕРНЫЕ АРСЕНАЛЫ

Владимир Дворкин

Уже много лет — чаще всего после очередных договоров по СНВ, подписанных Россией (или СССР до нее)

и Соединенными Штатами, — раздаются призывы к заключению многосторонних соглашений о сокращении ядерного оружия. Однако по ряду причин серьезного прогресса на этом направлении не наблюдается. Доводы общего порядка, приводимые официальными представителями и экспертами третьих ядерных держав, заключаются в том, что многосторонние соглашения по ядерному оружию станут возможны лишь тогда, когда количество таких вооружений у России и США будет сокращено до уровней, сравнимых с ядерными арсеналами других государств.

В обозримом будущем это требование удовлетворить невозможно. Судя по всему, максимум, на что могут пойти Россия и США, если они возобновят переговоры о дальнейшем сокращении своих ядерных арсеналов, — это установить потолок для стратегических вооружений примерно в 1000 боеголовок.

Вместе с тем перспективы ограничения двумя странами нестратегических ядерных вооружений абсолютно неясны. В плане многосторонних механизмов этот вопрос имеет огромное значение, поскольку все ядерные вооружения третьих стран или их большая часть (за исключением арсеналов Британии и Франции) относятся к категориям тактического оружия или систем средней дальности, которые не считаются стратегическими. Значительным препятствием на пути к многосторонним соглашениям станет и необходимость верифицируемых ограничений нестратегических и стратегических вооружений, находящихся на хранении. Кроме того, имеющийся у России и США опыт контроля над вооружениями неприменим к нестратегическому ядерному оружию.

С учетом этих проблем целесообразным первым шагом к многосторонним договоренностям по ядерному оружию могли бы стать официальные заявления Великобритании и Франции об отказе от наращивания их ядерных арсеналов сверх нынешнего уровня. Этот шаг не будет касаться модернизации ядерных сил двух государств.

Кроме того, Британия и Франция могли бы частично взять на вооружение систему обеспечения прозрачности, предусмотренную действующим российско-американским Договором СНВ-3. Лондон и Париж могли бы ввести некоторые или все меры этой системы прозрачности на односторонней или двусторонней основе — включая ежегодное уведомление о составе, количестве и типах своих ядерных вооружений, а также планируемых изменениях в составе и количестве развернутых ядерных вооружений. Эти меры могли бы включать также уведомление:

- о местонахождении объектов по производству ядерного оружия;
- о начале и завершении производства ядерного оружия;
- о принятии на вооружение ядерных систем и снятии их с вооружения;
- о конверсии средств доставки ядерного оружия для выполнения неядерных задач, и наоборот;
- о начале и завершении летных испытаний новых типов ядерного оружия;
- о ликвидации объектов, связанных с ядерным оружием;
- об авариях на таких объектах;
- о выводе этих объектов из эксплуатации для ремонта и модернизации.

Помимо этого Лондон и Париж могли бы на регулярной основе приглашать наблюдателей на свои военные ядерные объекты для верификации данных, представленных в уведомлениях.

Этот предварительный список мер можно расширить или сократить по предложению соответствующих сторон. В любом случае реализация таких шагов ни в коей мере не повлияет на национальную безопасность двух ядерных государств при наличии прозрачности относительно их ядерной политики и ядерных вооружений.

ВЫВОДЫ

Алексей Арбатов

Соотношение ядерных сил между третьими странами и США и Россией таково, что в настоящее время нет острой необходимости с военной точки зрения (но не с политической) вовлекать третьи ядерные державы в процесс сокращения вооружений. Это относится не только к реализации Вашингтоном и Москвой Договора СНВ-3, но и к гипотетическому заключению следующего договора о сокращении их стратегических наступательных вооружений до примерно 1000 оперативно развернутых боеголовок.

Из этого вывода есть только одно исключение — Китай. Ядерные силы и программы Пекина абсолютно непрозрачны, и из-за необъясненного наличия крупных подземных тоннелей, которые могут вмещать многочисленные мобильные ракеты и боеголовки, существует значительная неопределенность относительно размеров китайского арсенала. Кроме того, Китай — единственное государство, обладающее экономическими и техническими возможностями для резкого увеличения своих ядерных сил в ближайшие 10—15 лет, что позволило бы ему догнать США и Россию в этом плане.

Если Вашингтон и Москва решат двинуться вперед в налаживании многостороннего диалога по сокращению ядерных вооружений, им следует сначала подключить к нему Францию и Великобританию. Париж и Лондон проводят неизменную политику, направленную на сохранение своего потенциала сдерживания. В то же время обе европейские ядерные державы однозначно выступают за контроль над вооружениями и в большинстве случаев поддерживают соответствующие международные инициативы и их реализацию.

В ближайшем будущем Франция и Великобритания вряд ли согласятся участвовать в ядерном разоружении. Однако они могли бы ввести механизмы обеспечения прозрачно-

сти и укрепления доверия, принятые (или разработанные) Москвой и Вашингтоном. Возможно, это самый реалистичный способ привлечения Парижа и Лондона к усилиям России и США по превращению контроля над ядерными вооружениями в многосторонний процесс.

Если Россия и Соединенные Штаты будут проводить ответственную политику в области ядерного разоружения, в долгосрочной перспективе юридически обязывающий режим ограничения и сокращения вооружений можно будет распространить на британские и французские ядерные силы. Пока же согласие Британии и Франции на принятие мер по обеспечению транспарентности и укреплению доверия, а также инспекций вроде тех, что предусмотрены Договором СНВ-3, стало бы позитивным сигналом и, возможно, прецедентом для других стран, прежде всего для Китая.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Встреча Владимира Путина со студентами Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» 22 января 2014 г. // <http://kremlin.ru/transcripts/20098>.
- 2 *Карев И.* Владимир Путин: «Россия будет наращивать возможности ВКО» // *Нац. оборона.* — 2013. — № 7. — Июль (<http://www.oborona.ru/includes/periodics/maintheme/2013/0705/193911209/detail.shtml>).
- 3 В. В. Путин встретился в г. Сарове с экспертами по глобальным угрозам национальной безопасности, укреплению обороноспособности и повышению боеготовности Вооруженных сил Российской Федерации. 24 февраля 2012 г. // <http://archive.premier.gov.ru/events/news/18248/>. В этой встрече участвовал один из редакторов и авторов данной статьи — Алексей Арбатов.

- 4 *Beckett M.* Keynote Address: A World Free of Nuclear Weapons? / Carnegie Intern. Nonproliferation Conference, Washington, DC, June 25—26, 2007 // <http://www.carnegieendowment.org/events/?fa=eventDetail&id=1004>.
- 5 Presentation of SSBM “Le Terrible” — Speech by M. Nicolas Sarkozy, President of the Republic. Cherbourg, March 21, 2008 // <http://www.ambafrance-uk.org/President-Sarkozy-s-speech-at,10430.html>.
- 6 Подробнее о такой договоренности см.: *Acton J. M.* Low Numbers? A Practical Path to Deep Nuclear Reductions / Carnegie Endowment for Intern. Peace. — Washington, DC, 2011 (http://carnegieendowment.org/files/low_numbers.pdf).

МОСКОВСКИЙ ЦЕНТР КАРНЕГИ

Основанный Фондом Карнеги за Международный Мир, Московский Центр Карнеги начал работу в 1994 г. Эта исследовательская организация объединяет ведущих российских экспертов с их международными коллегами и сотрудниками других центров Карнеги для изучения коренных проблем российской внутренней политики, экономики и международных отношений и является своего рода форумом свободной дискуссии по ключевым аспектам современной общественной жизни.

ФОНД КАРНЕГИ ЗА МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР

Основанный в 1910 г., Фонд Карнеги является ведущей негосударственной экспертно-аналитической организацией, специализирующейся на международных отношениях. Это первая действительно глобальная научно-исследовательская организация, имеющая офисы в Вашингтоне, Москве, Пекине, Бейруте и Брюсселе.

© 2014 *Carnegie Endowment for International Peace. Все права защищены.*

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступает с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Карнеги.

@CarnegieRu

facebook.com/CarnegieMoscowRu